

Хань Жуй полностью поправился лишь месяц спустя.

После двух недель восстановительных тренировок он наконец вернул форму обычного бойца. Однако расслабляться было некогда: приближались осенние учения, и тактическая подготовка в роте становилась всё жестче с каждым днём.

— Как ты? Справляешься? — с тревогой спросил Шэн Синьюань.

— За кого ты меня принимаешь? За бумажную куклу? — Хань Жуй мазнул по нему взглядом и сосредоточенно принялся поправлять обшлага рукавов.

— Да стой ты, не вертись, — Синьюань присел перед ним на корточки, затягивая шнуровку на берцах. — Выносливость-то у тебя восстановилась, но с нагрузками перебарщивать нельзя. Не дай бог опять травму схватишь — это же в первую очередь на твоей службе крест поставит. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнул Хань Жуй. — Но и плестись в хвосте я не собираюсь.

— Ой, да брось, — Синьюань хмыкнул, глядя на то тоскливое зрелище, которое являли собой несколько бегущих по плацу новобранцев, едва волочащих ноги. — Уж кто-кто, а ты отстающим точно не будешь. Вон, посмотри на этих доходяг.

Сказать-то он сказал, но Хань Жуй всё равно втихаря увеличил нагрузки. Синьюань быстро понял, что спорить бесполезно, и просто пристроился рядом, решив делить с ним все тяготы.

— Предупреждаю сразу: как только я скажу, что устал, мы тут же заканчиваем. Понял?

— Да не зуди ты под ухом! — буркнул Хань Жуй.

Они стояли в статичном приседе у стены, и Хань Жуй, зажмурившись, сквозь зубы отсчитывал секунды.

— Я не зужу, а забочусь о тебе.

— Ладно-ладно, мамочка! — раздражённо отмахнулся Хань Жуй.

— Вообще-то, на твоём месте я бы назвал меня мужем, — нагло ухмыльнулся этот паршивец.

Хань Жуй резко выпрямился и без предупреждения двинул ему ногой чуть ниже поясницы:

— Назвать тебя как, говоришь? Повтори-ка?

Синъюань, потеряв опору, соскользнул по стене и плюхнулся задом прямо на утопанную землю.

— Мужем? — растерянно переспросил он.

— Да, сынок! — Хань Жуй так и покатился со смеху, его глаза превратились в весёлые полумесяцы, и он одобрительно похлопал Синъюаня по плечу.

Поняв, что его так глупо обвели вокруг пальца, Синъюань поначалу слегка надулся. Но, глядя на сияющее лицо Хань Жуя, только мысленно махнул рукой.

«Смейся-смейся, — подумал он. — Какая разница, кто кого как называет. В постели разберёмся, кто из нас муж»

Тем временем близилось то, чего все так ждали — осенние маневры.

До отправки оставалось несколько дней, а у новобранцев мандраж уже зашкаливал. Кое-кто от нервов за ночь бегал в уборную раз по семь, за что мгновенно заслужил от сослуживцев уважительное прозвище «Казанова семизарядный».

— Брат Нью, а нас-то на учения возьмут? — с тревогой спросил Синъюань.

— Черт его знает, — Лао Нью затянулся сигаретой и авторитетно прищурился. — Вообще, молодняк к маневрам обычно не подпускают.

— Это ещё почему? — нахмурился Синъюань.

— Зелёные вы ещё. Выйдете на поле — и вас тут же «помножат на ноль». Если пустить туда толпу новобранцев, показатели боевых потерь сразу взлетят до небес. Кому такой позор нужен?

— Но если не участвовать в учениях, то откуда взяться опыту? Опять на плацу сапоги топтать? — недовольно возразил Хань Жуй.

— Золотые слова, — раздался мягкий голос Лу Ливэня. Зайдя в кубрик, он тепло улыбнулся: — Считайте, вам, желторотикам, крупно повезло.

— В каком смысле? — хором спросили Синъюань и Хань Жуй. Глаза у обоих загорелись.

— Штаб принял решение: в этих маневрах участвуют абсолютно все. И старослужащие, и новобранцы, и даже тыловики. Полноценная боевая тревога.

Шэн Синъюань вспомнил про Чжан Шуая, сглотнул набежавшую слюну и с ужасом спросил:

— Подожди... Неужели даже отделение животноводства погонят?

Лу Ливэнь от удивления прыснул:

— Да бог с тобой, с ума сошёл? Конечно нет!

Синъюань с Хань Жуем переглянулись и облегчённо выдохнули.

Как только слух о полноценном участии подтвердился, новобранцы словно с цепи сорвались. С утра до глубокой ночи на плацу и штурмовых полосах стоял невообразимый гвалт — личный состав пахал до седьмого пота.

— Они там что, все разом умом тронулись? — хмуро бросил командир роты У Тао, стоя на вершине земляного вала и засунув руки в бока.

— Почти, — покачал головой Лу Ливэнь. — Как прознали, что их бросят в пекло, так сразу испугались помереть в первые же пять минут. Вот и вкалывают круглосуточно.

— А раньше о чём думали? — фыркнул У Тао. — Халтурили весь курс, а теперь спохватились. Думают, за пару дней до приказа успеют стать спецназом?

— Кое-какой толк в этом есть, — улыбнулся Лу Ливэнь. — На войне, конечно, решает выучка, но и от удачи многое зависит. Лишний час на полосе препятствий — глядишь, на секунду быстрее побежит, и пуля мимо пролетит.

— Чушь собачья, — буркнул У Тао, хотя в глубине души согласился.

Они молча постояли на ветру, глядя на копошащихся внизу солдат. Внезапно ротный спросил:

— Кстати, а у вас с Гу Фэем как дела?

Лу Ливэнь так и замер. Выдержав долгую паузу, он попытался натянуть дежурную улыбку:

— Всё в порядке, командир.

— Хрен там плавал! — прикрикнул У Тао. — Да любая собака в роте знает, что вы с командиром третьего отделения как кошка с собакой. Ладно бы в мирное время дурью маялись, но тут учения на носу...

— Я не позволю личным тёркам сказаться на боеспособности подразделения, — глухо ответил Лу Ливэнь.

— Боеспособность, говоришь?! — взвился ротный. — Какая, к чёрту, боеспособность, если два твоих лучших сержанта друг на друга волком смотрят? Ты думаешь, победа — это когда штаб вам выпел на стену повесит? Боевое содружество ковкой берётся, плечом к плечу! Вы, нынешнее племя, все из себя такие гордые, независимые, сплошная индивидуальность... Только вы, блядь, забыли простую вещь: на фронте ты сначала винтик в системе, часть команды, а уже потом — личность! И как вы с Гу Фэем воевать собираетесь, если даже за одним столом сидеть не можете? Кто из вас двоих хоть на грош уважает роту?

Лу Ливэнь виновато опустил голову и пробормотал:

— Да я всегда ему уступаю... Стараюсь не доводить до драк.

— А куда делся тот боевой задор, с которым ты в прошлый раз кулаками махал? — У Тао аж задохнулся от злости. — Мужик ты или кто?! Позиция у тебя должна быть железной! Ну скрыл ты от него кое-что — хрен с ним, мотивы-то у тебя были благие. Вы же в одном окопе сидеть будете! Жизнь свою ему доверишь? А он тебе? С такой гнильцой в душе вы оба из боя не вернётесь. Хочешь ухлопать товарища? Или сам мечтаешь пулю словить из-за его недоверия?

— Я...

— Для солдата нет условных маневров. Любые учения — это бой, — отрезал ротный.

Лу Ливэнь молчал, на его лице отразилось горькое раскаяние.

— И нечего мне тут сопلي на кулак наматывать! — У Тао досадливо махнул рукой. — Если надо набить ему морду, чтобы он наконец пришёл в себя — иди и набей! Мне плевать, как ты это сделаешь, но чтобы к началу учений вы помирились. Понял меня?

Лу Ливэнь вскинул подбородок, вытянулся в струну и рявкнул:

— Есть!

Никто так и не узнал, что произошло той ночью. В расположении ввели строжайший режим, увольнительные отменили, а патрули ходили каждые полчаса.

Когда прозвучала команда «Отбой», в первом отделении хватились Лу Ливэня, а в третьем не досчитались Гу Фэя. Дежурный бросился докладывать ротному, но У Тао лишь небрежно отмахнулся: мол, у обоих спецзадание, не лезьте не в своё дело.

— Слушай, а куда делся помощник командира отделения? — шёпотом спросил Хань Жуй, когда они укладывались.

— Без понятия, — покачал головой Синъюань. — Может, и правда какая-то разведка перед учениями?

— Да ладно тебе сказки сочинять, — фыркнул Хань Жуй. — Если это секретная миссия, зачем брать с собой Гу Фэя? Они же там поубивают друг друга, сорвут всё к чертям.

— Ну, у ротного свои соображения... — Синъюань задумчиво потер подбородок.

— Скорее уж они снова сцепились, — Хань Жуй спрыгнул с кровати и пошёл к выходу, решив успеть умыться до отбоя.

— погоди, я с тобой! — Синъюань тут же сорвался следом.

— Ты же вроде уже умывался? — удивился Хань Жуй.

— Да там в умывальнике лампочка еле горит. Вдруг ты темноты испугаешься?

Хань Жуй от такой наглости чуть не споткнулся на ровном месте. Он резко обернулся и уставился на него округлившимися глазами:

— Чего-чего?

— Да я... — заметив, что Хань Жуй закипает, Синъюань мгновенно переобулся: — Я имел в виду, что это я до смерти боюсь темноты! А мне страсть как приспичило в туалет. Посторожишь меня?

— То есть ты просто решил сесть мне на хвост? — Хань Жуй скептически приподнял бровь.

— Именно так, Хань-е. Ты чертовски проницателен.

— Какая, к чёрту, проницательность! — Хань Жуй в шутку замахнулся ногой, пытаясь отвесить ему пинка. — Да я на прошлой неделе полночи в болоте на карауле отпахал и даже глазом не моргнул, а ты мне тут про темноту втираешь!

— Да-да, ты у нас герой, тебя даже черти лесные стороной обходят, — смеясь, уворачивался Синъюань. — Вот я к тебе и жмусь! Рядом с тобой я чувствую себя как за каменной стеной.

— Да неужели? — Хань Жуй, шлёпая тапками, зашёл в умывальник и лениво открыл кран. —

Прямо-таки только со мной тебе спокойно?

— Ага, — Синъюань расплылся в довольной ухмылке.

— Ну тогда, малыш Синъюань, может, дядя Хань тебя ещё и за ручку до писсуара доведёт? И штанишки придержит, чтобы не обмочился?

— Ой, да я только за, если ты не брезгуешь... — у этого наглеца, похоже, напрочь отсутствовало чувство стыда. Точнее, понятие «приличие» было ему неведомо в принципе.

Пока они подкалывали друг друга, в умывальник, гремя тазом, влетел Лао Нью.

— О чём треплетесь, бойцы?

Хань Жуй тут же уткнулся лицом в струю холодной воды, сделав вид, что безумно занят.

А вот весёлый Синъюань выдал без малейшего смущения:

— Да вот, Хань Жуй пообещал мне пиписку поддержать, пока я писаю.

— Пф-ф-ф!.. Кха-кха! — Лао Нью, который как раз набирал в рот воду, поперхнулся так, что брызги полетели во все стороны. Он согнулся пополам, кашляя захлёб и сипя: — Ты... вы... чего, бля?!

Синъюань строил самую невинную мину.

Хань Жуй сжалился и пару раз от души припечатал бедолагу ладонью по спине, чтобы тот наконец продышался. Лао Нью, впрочем, благодарности не испытывал: он готов был поклясться, что этот «заботливый» удар оставит у него на лопатках парочку сочных синяков.

— Тебе сколько лет-то, чучело, чтобы тебе ширинку расстёгивали?! — вытаращился на него Лао Нью.

— Да пошутили мы, чего ты раздуваешь-то, — пожал плечами Синъюань.

— Какое «пошутили»?! Дело государственной важности! — Лао Нью, улучив момент, выскочил в коридор и заорал на всё расположение: — Мужики, шухер! Срочные новости! Хань Жуй вызвался вести Синъюаня в туалет и держать ему прибор!

Новость мгновенно всколыхнула казарму.

Даже ротный высунул нос из канцелярии, решив поглядеть, что за цирк там разыгрывается.

Хань Жуй густо покраснел от стыда, а вот Синъюань, хоть и опешил на секунду, быстро сориентировался и весело крикнул в ответ:

— Ну и чего вылупились? На чужой член посмотреть захотелось?

— А что, у тебя там есть на что посмотреть, что ли? — загоготал кто-то из глубины коридора.

— А ты сомневаешься? Можем помериться, если смелости хватит! — подначил Синъюань.

— А давай! Слабо, что ли? — какой-то коротышка из соседнего отделения юркнул назад в кубрик и тут же вытолкал оттуда самого рослого и плечистого парня в роте.

— Да отвалите вы, придурки! Сами и светите своими стручками! — заартачился «выдвинутый кандидат».

— Не позорь отделение! Это вопрос чести! Давай, покажи им, кто тут альфа-самец! — загалдели сослуживцы.

Синъюань с ухмылкой наблюдал за этим балаганом. Пользуясь суматохой, он подмигнул Хань Жую, безмолвно посылая ему сигнал: «Не дёргайся, прорвёмся!»

Хань Жуй закатил глаза. Он-то как раз не боялся никаких дурацких шуток, но перспектива того, что достоинство Синъюаня сейчас выставят на всеобщее обозрение, почему-то заставила его собственнические инстинкты взбунтоваться.

«Ещё чего! Моё имущество они тут разглядывать собрались!»

Казарма гудела. Накал страстей рос, и вот уже каждое отделение требовало провести полномасштабный замер длины и калибра. У Тао, прислонившись к косяку и скрестив руки на груди, молча наблюдал за суетой. Ни слова одобрения, но и ни одной попытки навести порядок.

Солдаты быстро смекнули: молчание — знак согласия! Все зашумели с новой силой, в кубриках уже вовсю шли внутренние отборы главных «тяжеловесов».

— И ты позволишь им продолжать этот бред? — тихо спросил Хань Жуй, покосившись на пах Синъюаня.

— А что? Переживаешь за мою репутацию? — Синъюань заговорщически подтолкнул его

локтем. — Тема, конечно, идиотская, но у меня там всё в полном порядке, сам знаешь. Выше среднего уровня, гарантирую.

— Откуда мне-то знать, придурок! — Хань Жуй вспыхнул от его намёков. — Отрежь его тогда к чёрту и носи в кармане, раз так хочется всем хвастаться!

— Ну зачем же резать? На него можно только смотреть, руками не трогать, — Синьюань игриво подмигнул. — Да ладно тебе, мы же в одной бане каждую неделю моемся, все друг друга наизусть изучили. Просто дурью маемся со скуки.

В этом он был прав. В армейском быту, где все моются в одном душе и делят один сортир, секретов друг от друга не остаётся. Парни просто бесились от безделья и предстартового мандража.

У Тао, скорее всего, потому и не вмешивался — давал бойцам выпустить пар перед тяжёлыми учениями.

В коридоре творился форменный хаос: кого-то в шутку пытались лишить трусов, кого-то пинками выталкивали на «ристалище», отовсюду доносился раскатистый хохот.

Но как раз в тот момент, когда «чемпионы» от каждого отделения выстроились у входа в умывальник, над казармой протяжно взвыл горн, возвещаая отбой.

— Блин, ну на самом интересном месте! — в сердцах сплюнул кто-то.

— Товарищ командир... — жалобно протянул один из зачинщиков, с надеждой глядя на У Тао.

Ротный лишь ухмыльнулся и покачал головой:

— Распорядок есть распорядок. Живо по койкам.

Вздых разочарования прокатился по коридору. Несостоявшиеся зрители и участники поплелись к своим кроватям.

— А чего это вы не спите? — раздался голос из конца коридора.

Там, плечом к плечу, стояли Лу Ливэнь и Гу Фэй.

Вид у обоих был — краше в гроб кладут: Лу Ливэнь с ног до головы покрыт пылью, под глазом красовался свежий багровый синяк.

Гу Фэй выглядел не лучше: причёска превратилась в воронье гнездо, а на виске присох знатный шматок грязи. Видимо, они планировали тихо проскользнуть в спальню после отбоя, пока все спят, но никак не ожидали застать в коридоре бурлящее море голых торсов.

— Разобрались? — прищурился У Тао.

— Так точно, товарищ командир! Вопрос решён! — чётко доложил Лу Ливэнь.

— Вот и славно, — кивнул ротный и тут же рявкнул на притихшую толпу: — А вы чего застыли?! Время вышло! Быстро в люли!

— Есть! — гаркнули солдаты и мигом растворились по комнатам.

Синъюань заговорщически подмигнул Хань Жую, притормаживая у самого входа в кубрик, чтобы оказаться последними.

— Ты чего задумал? — шёпотом спросил Хань Жуй.

— Тсс... — Синъюань дотянулся до выключателя и погасил дежурный свет. В наступившей крошечной темноте он мгновенно притянул Хань Жую к себе и жадно прижался к его губам быстрым, влажным поцелуем.

<http://bllate.org/book/18240/1765420>